

МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОДНОКОРЕННЫХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(на материале английского языка)

Следует признать, что проблема синонимии в лингвистике относится к числу тех, которые вызвали весьма разноречивые трактовки. Сущность синонимии, критерии синонимичности, строение синонимического ряда, его границы трактуются по-разному различными авторами. Подавляющее большинство лингвистов считает синонимами только близкие, а не тождественные по значению слова. В соответствии с данной трактовкой каждый член синонимического ряда несет в себе дифференцирующий признак, который составляет специфику его смыслового содержания. Синонимический ряд таким образом, следует рассматривать как цепочку слов, связанных семантически, в которой каждый член синонимического ряда отличается каким-либо компонентом своего значения от остальных членов ряда и вместе с тем совпадает с ними по другому компоненту (Палевская, Антрушина, Вилюман и др.).

Не менее важным в проблеме синонимии является вопрос однокоренных образований, тесно связанный с вариативностью языковых единиц.

В последние годы наметилось три подхода к рассмотрению однокоренных пар с неодинаковыми словообразовательными формантами, принадлежащих к одной части речи.

Опираясь на теоретические положения В.В. Виноградова и А.С. Смирницкого, О.С. Ахманова выделяет фонетические и лексико-морфологические варианты. Вслед за О.С. Ахмановой представители первого подхода считают, что однокоренные пары с различными аффиксами следует трактовать как лексико-морфологические варианты одного и того же слова независимо от наличия или отсутствия функциональных различий между ними (Ахманова, Арнольд, Лопатин и др.).

Представители второго подхода считают, что лексико-морфологические пары следует рассматривать как разные слова-синонимы. Они полагают, что каждый деривационный формант

призван создавать самостоятельное слово и создает его, если даже при этом возникает параллельный ряд слов. Авторы данного подхода подчеркивают, что даже идентичные по своему значению однокоренные пары не могут быть вариантами одного и того же слова, так как они возникли посредством словообразования, т.е. одного из основных способов создания новых слов. Однокоренные пары отличаются от вариантов слов тем, что они представляют собой разные слова одного корня, оформленные различными аффиксами, которые имеют словообразовательную функцию. Хотя однокоренные пары могут совпадать по значению, не это является в данном случае определяющим, потому что совпадать по значению могут и разнокоренные слова. Как разные слова, сближающиеся по значению, их правомерно рассматривать как проявление разновидности синонимии. Эти синонимы в отличие от разнокоренных синонимов предлагается называть однокоренными либо однокорневыми (Филин, Гречко, Рогожникова, Иванникова и др.).

Представители третьего подхода считают возможным часть рассматриваемых однокоренных пар классифицировать как лексико-морфологические варианты одного и того же слова, а часть — как разные слова-синонимы. Однако авторы данного подхода не приводят четких критериев, по которым можно было бы разграничить разные слова-синонимы и лексико-морфологические варианты, и граница между ними остается открытой (Бережан, Москальская, Красногорцев и др.).

В нашей работе мы разделяем точку зрения представителей второго подхода, и члены таких рядов, как *godless — ungodly; fruitless — unfruitful*, создаваемые по различным словообразовательным моделям, рассматриваются нами как разные слова — однокоренные синонимы. Мы придерживаемся данной точки зрения, исходя из следующих соображений:

1) как отмечалось выше, синонимы объединяются в группы или в ряды по наличию сходных основных семантических признаков, определяющих лексическое значение слова. Но наряду с этим, каждый член группы или ряда имеет свой дифференциальный признак, который отличает его от других членов данной группы или данного ряда. А так как однокоренные синонимы входят в синонимический ряд наряду с разнокоренными, то мы считаем, что в этом отношении они не составляют исключения;

2) в результате анализа исследуемого материала было выявлено, что очень часто из двух зарегистрированных однокоренных синонимов в синонимическом ряду только один вступает в антонимические отношения. Очевидно, при наличии лексико-морфологических вариантов одного и того же слова наблюдалась бы другая картина.

Каждый исследователь, который ставит перед собой задачу провести морфологический анализ лексических единиц, неизбежно соприкасается с проблемой "членимости," которая занимает принципиально важное положение в лингвистической литературе. Морфологическая членимость слова определяется при изучении его морфологической структуры. В нашем понимании морфологических структур однокоренных единиц мы исходим из следующих основных положений, выдвинутых и разработанных Е.С. Кубряковой и Л.С. Бархударовым:

1) морфема — множество морфов, имеющих одинаковое значение и находящихся в отношении дополнительной дистрибуции. Она представляет собой минимальную и предельную двустороннюю единицу морфологического уровня;

2) при морфемном членении слова делятся на членимые и нечленимые;

3) в свою очередь, членимые образования делятся на безусловно-членимые, обладающие свойством живой морфологической членимости, и условно-членимые (при условии неясности значения выделенных отрезков). К условно-членимым относятся также и дефектно-членимые, что зависит от способности выделенных отрезков встречаться либо в неуникальном, либо в уникальном окружении, то есть здесь решающим оказывается дифференцирующий характер выделенных отрезков;

4) при условном или дефектном членении используется термин "квазиморфы". Это те языковые элементы, которые не достигают в данной морфологической системе статуса подлинного морфа. Так, в нашем материале в словах *decent*, *percent*, *recent* — *cent* является квазиморфемой, в роли квазиморфемы выступает также отрезок "hibit" в таких словах, как *prohibit*, *inhibit*, *exhibit*. Следует подчеркнуть, что при анализе нашего материала мы не будем каждый раз подчеркивать, является ли данная группа морфов квазиморфемой или полноценной морфемой. Все те

морфы, которые рассматривались как не имеющие статуса подлинного морфа, относились нами к классу квазиморфем.

Рассмотрим теперь особенности морфологического строения однокоренных синонимов. Отбор материала проводился из наиболее авторитетного словаря синонимов современного английского языка Webster's New Dictionary of Synonyms. Отбирались только те однокоренные синонимы, которые в современном английском языке связаны живыми словообразовательными связями. Все члены синонимических групп объединялись в пары. Так, синонимическая группа continuity — continuance — continuation состоит из следующих синонимических пар:

continuance — continuation

continuity — continuance

continuation — continuity

При иллюстрации лексических единиц нашего материала мы использовали следующие условные обозначения:

a — типы соотношения синонимов с идентичной структурой;

b — с различной структурой;

R — корневая морфема;

S — суффиксальная морфема;

P — префиксальная морфема.

Тип (a) I (P-P) — однокоренные синонимы имеют идентичную морфологическую структуру (из префикса и корня) (mistrust — distrust). Тип (b) II (R-PS) — однокоренные синонимы имеют различную морфологическую структуру (один содержит только корневую морфему, другой — корневую, префиксальную и суффиксальную морфемы) (debt — indebtedness; sure — assured). Для нашего исследования не имеет значения количество префиксальных и суффиксальных морфем. Для нас важна сама морфологическая структура данного синонима и — как данная структура связана со своим лексическим синонимом.

Прежде чем приступить к изложению результатов исследования, покажем на некоторых конкретных примерах, как проводился морфологический анализ однокоренных пар. Такие слова, как moral, social, equal, comic мы считали морфологически разложимыми на корневые и суффиксальные морфемы. Если данная морфема встречалась еще хотя бы в одном другом лексическом окружении, то она выделялась нами. Так, морфема — soci — встречалась в слове society, — com — в comedy. Суффиксальная

морфема —al — в moral выделялась по аналогии с equal, social, special и т.д. Если одна часть слова признана морфом, то и другая часть его должна быть признана морфом или группой морфов. Следовательно, -mog -, -equ-, корневые морфемы.

I Типы однокоренных синонимов с идентичной морфологической структурой.

Тип (a) I (P-P)	Тип (a) (S-S)	Тип (a) III (PS-PS)
distrust — mistrust	hesitancy — hesitation	enormity — enormousness
assure — ensure	gesture — gesticulation	unsocial — nonsocial
displace — replace	brutal — brutish	amoral — immoral
	activate — actuate	acclimate — acclimatize

В первую группу входят всего три типа: префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный. Количественное соотношение частей речи не одинаково. Так, в первом префиксальном типе превалирует глагол и не зафиксировано ни одного прилагательного. Во втором же типе наоборот — превалирует прилагательное и насчитано всего шесть глаголов. Следует отметить, что данный тип также характерен и для существительных. В третьем, префиксально-суффиксальном типе, на первом месте стоит прилагательное, на втором — существительное и на третьем — глагол.

II Типы однокоренных синонимов с различной морфологической структурой:

Тип (b) I (R-P)	Тип (b) II (R-S)	Тип (b) III (R-PS)
pact — compact	hate — hatred	form — conformation
like — alike	use — usefulness	debt — indebtedness
lone — alone	Arab — Arabian	value — evaluate
snare — ensnare	fright — frighten	light — enlighten
move — remove	stick — stickle	

Тип (b) IV (P-S)	Тип (b) V (P-PS)	Тип (b) VI (S-PS)
alone — lonesome	overplus — surplusage	printing — reprinting
alive — living	reform — reformation	utation — permutation
	unkind — unkindly	weariless — unwearing
	unfit — unfitting	special — especial
	prolong — elongate	lighten — enlighten
		waken — awaken

Итак, во вторую группу входят шесть типов. Сюда входят и корневые, и префиксальные/ суффиксальные и префиксально-суффиксальные синонимы. Самыми непродуктивными структурными типами в образовании однокоренных синонимов в данной

группе являются типы III (R-PS) и IV (P-S). В третьем типе всего семь синонимов, а в четвертом — девять, причем в этом типе не зафиксировано ни одного субстантивного синонима.

Таким образом, подводя итоги морфологического анализа однокоренных синонимов, можно сказать, что структурные отношения между ними разнообразны. Всего выделено три типа (P-P), (S-S), (PS-PS) соотношения однокоренных синонимов с идентичной морфологической структурой и шесть типов (R-P), (R-S), (R-PS), (P-S), (P-PS), (S-PS) с различной морфологической структурой.

Каждый тип структурных соотношений по-разному реализуется в разных лексико-грамматических классах слов. Если какой-то структурный тип характерен для прилагательного, то для глагола он может быть малопродуктивным или же наоборот. Так, например, тип (P-P) — самый продуктивный в синонимизации глагольных однокоренных слов, однако мы не нашли ни одного прилагательного в исследуемом материале с данной морфологической структурой. Для всех частей речи самыми малопродуктивными являются типы (R-PS) и (P-S).

Низкочастотность или отсутствие какой-либо части речи в конкретном типе мы рассматриваем как "сопротивляемость" данной морфологической структуры при возникновении синонимических отношений между однокоренными словами, то есть определенные морфологические структуры ставят свои ограничения в синонимике исследуемых частей речи.

1. Антрушина Г. Б. Общие проблемы синонимии. (Учен. Зап. Моск. Гос. Пед. Института им. Ленина. Т. 471) — М., 1971.

2. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. — Л., 1966.

3. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1959.

4. Бережан С. Г. О синонимичности однокоренных слов с разной аффиксальной частью. (Лексическая синонимия — М., 1967.)

5. Вилюман В. Т. Английская синонимика. — М. Высшая школа., 1980.

6. Webster's New Dictionary of Synonyms, 1983.